

Кроме предоставления инструментария для описания ситуации пограничья, новая культурная география, наравне с постколониальными исследованиями, имеет целью преодоление угнетающей системы подчиненного центру (европоцентричного в постколониальных штудиях) мироустройства посредством порождения дискурса эмансипации. Новая культурная география представляет инструментарий для политического участия тем социальным субъектам, которые связаны с детерриториализацией современного пространства и новой демографией.

Теоретизирование по поводу культурной и политической зависимостей бывших колоний от бывших центров создает поле возможностей для постепенного разрешения проблемы неравенства. Вместе с тем, экономическое подавление Востока, стран Африки все еще остается проблемой для постколониальных исследований, так как европейскими центрами рыночной экономикой выгодно поддерживать сложившуюся ситуацию с международным разделением труда, дешевым сырьем и обширными рынками сбыта продукции с прибавочной стоимостью.

Постколониальный и пространственный повороты в социально-гуманитарных науках поставили под сомнение возможность конструирования единого глобального мира и европейской модерной оптики. В современности глобальное правомерно понимать лишь как множественное пространство, где одновременно сосуществуют разные локальности, каждая из которых сохраняет уникальность.

УДК 141.201

П.М. Бурак, доц., канд. филос. наук
(БГТУ, г. Минск)

ВЫЗОВЫ КАК ДЕВАЛЬВАЦИЯ ПРИНЦИПА ВЗАИМОЗАВИСИМОСТИ В САМОВОСПРОИЗВОДСТВЕ АВТОНОМНЫХ СИСТЕМ

Тема представленного материала обусловлена задачами разрабатываемой автором проблемы раскрытия механизмов и возможностей регулируемой коэволюции как важнейшего фактора формирования приемлемо безопасных отношений во взаимодействии и саморазвитии социальных субъектов различных уровней и масштабов организации в современном обществе, а также потребностью в продвижении поисков применения коэволюционного подхода для гармонизации социоприродного взаимодействия в условиях опасного развития экологического

кризиса. В ряде предыдущих публикаций автор обосновал идею регулируемой или направляемой сознательно коэволюции в форме установления определенного соотношения различных по содержанию и направленности ее тенденций, а значит и ее результатов для сохранения социальных или природных систем, включая способность их воспроизводства. При этом исходным методологическим требованием раскрытия необходимости конструктивной роли регулируемой коэволюции было обоснование общей объективной закономерности стихийной природной, социальной, а также социоприродной коэволюции, которая воспроизводит во взаимосвязи и взаимообусловленности все важнейшие атрибутивные свойства организации бытия нашего мира, включая живые(биологические), социальные системы, человечество в целом, а также формирующуюся трудом Homo sapiens глобальную социотехно-природную систему на нашей планете. Это означает, в особенности, что в стихийной коэволюции в сопряженном состоянии или в неразрывном единстве присутствуют прогрессивные и регрессивные тенденции (коэволюция в узком смысле и коинволюция).

Данный принцип стихийной организации коэволюции в ее широком значении полностью соответствует диалектически противоречивому устройству «анатомии» нашего мироздания, принципу объективной взаимосвязи упорядочения и разупорядочения (порядка и хаоса) в синергетической концепции самоорганизации систем различной природы. Поэтому одной из важнейших теоретических задач формирования концепции регулируемой коэволюции и ее практикоориентированной направленности является соответствующее структурирование коэволюционных процессов на позитивные и негативные, выбор продуктивных способов, вариантов и «удельного веса» их соотношения в осуществлении деятельности по предвидению и организации взаимодействия различных систем, начиная со стадии их проектирования в целях обеспечения доминирования стабильности прогрессивных изменений по отношению к регрессивным, а также необходимых элементов разупорядочения для обновления, безопасности и сохранения жизнеспособности систем.

Поиск ответов на вопросы об объективной необходимости коэволюции во взаимодействии систем различной природы в качестве фактора их устойчивого сосуществования, взаимного сохранения и способности относительно автономного саморазвития и, в этом смысле, обладающих и поддерживающих преадаптивную готовность к внутрисистемному и межсистемному воспроизводству, обновлению и взаимодействию привел пониманию сущности коэволюции как механизма

взаимосообразного транслирования и преобразования вещества, энергии и информации от системы к системе в живой природе и обществе. Такие обменные процессы сопряженного взаимодействия объективно необходимы и процессуально возможны потому, что в нашем мироздании природные, в особенности, биологические, социальные, социотехнические, социоприродные, биосоциальные системы являются открытыми, и потому способны взаимодействовать и обмениваться ресурсами для собственного относительно независимого воспроизводства, относительно автономного самосохранения и изменения. Поэтому коэволюция, как объективно закономерный принцип взаимозависимого воспроизводства и относительно автономного существования и обновления во взаимодействии открытых систем, по своему содержанию имеет неоднозначную направленность своих процессов. Всякий необходимый процесс овладения веществом, энергией и информацией одной системой как ресурсом «созданным» другой системой неизбежно связан с закономерным же принципом единства упорядочения и разупорядочения, некоторой разбалансированности взаимодействующих таким образом систем. В этой связи сущность целенаправленного регулирования человеком соотношения коэволюционных тенденций заключается в том, чтобы не допускать чрезмерной «перекачки» или изъятия ресурсов человеком от какой – либо системы социальной или природной, что может привести к ее необратимой деградации или разрушению.

Таким образом, открытые системы являются взаимозависимыми. Их взаимозависимость является атрибутивным или неотъемлемым свойством их коэволюции, или сопряженного воспроизводства и развития, их относительно автономного или относительно независимого существования, самосохранения, возможного на основе развития способности извлекать ресурсы посредством межсистемного взаимодействия. Открытость систем есть закономерное проявление ограниченности или недостаточности сугубо внутренних ресурсов для их воспроизводства и сохранения. Поэтому открытость систем живой и социальной природы, в особенности, представляет собой определенную гарантию их сохранения.

Данный принцип широко распространен в специфических вариантах в живой природе и в формировании социальных отношений от уровня межличностных связей до межгосударственных отношений и их объединений. В социальной жизни имеется множество вариантов коэволюционной взаимозависимости по вопросам использования разнообразных ресурсов субъектами сотрудничества – от сравнительно

справедливого, взаимовыгодного сотрудничества до установления доминирования односторонней выгоды. В любом случае коэволюционный принцип взаимозависимости партнеров сохраняется. Однако этот принцип, как свидетельствуют события и практика построения системы международных и межгосударственных отношений, некоторыми влиятельными субъектами современной истории взаимозависимость приобретает крайне радикальные формы когда более слабый, менее развитый и более зависимый субъект оказывается настолько ограниченным в своих правах распоряжаться собственными ресурсами, что неспособен удовлетворять в приемлемой мере свои индивидуальные и национальные потребности в сохранении суверенного способа существования. Традиционно такая стратегия зародилась и сохраняется в техногенной цивилизации Запада. Многие субъекты, чьи интересы ущемляются таким образом, фактически осознают необходимость перехода к регулированию соотношения степеней взаимозависимости участников сотрудничества на основе новой ценностной парадигмы равноправия народов, первостепенной ценности человека любой национальности, взаимной выгоды и суверенного права распоряжаться своими ресурсами и строить свое будущее. Совершенно очевидным является требование многих народов в современном выстраивать взаимозависимое развитие на ценностных принципах, способствующих сохранению их способности к самостоятельному, относительно автономному саморазвитию. Несправедливая система взаимозависимости в международных отношениях есть девальвация важнейшего принципа социальной коэволюции, что на сегодняшний день представляет собой глобальный вызов всему мировому сообществу, его безопасности, поскольку никто из субъектов носителей опасной модели взаимозависимости не имеет намерения исключить ее из привычной им практики. Напротив, прилагаются усилия чтобы затормозить расширяющуюся популярность и позитивное влияние формирующейся системы справедливой, взаимовыгодной взаимозависимости в межгосударственного сотрудничества, ориентированной на рост перспектив саморазвития и безопасности. Для социальных субъектов, представляющих техногенную западную цивилизацию, принцип взаимозависимости, как возможность выстроить справедливые взаимоотношения во внутрисоциальном или международном масштабе, ценен прежде всего тем, что с его помощью открывается перспектива манипулирования отношениями и подчинения их власти через силу потенциала развития менее успешных стран или не достигших должной степени самостоятельности и способности самообеспечения в удовлетворении своих потребностей. Например, В. С. Степин разносторонне проанализировал и глубоко обосновал

решающее значение техногенной цивилизации и базовых ценностей ее культуры в разрушении биосферы как глобальной экосистемы, в возникновении и обострении экологического кризиса, а также в формировании социокультурной нестабильности в самом техногенном обществе.

Важнейшим ценностным приоритетом техногенной культуры является власть и сила, особое понимание их сущности. «Власть здесь рассматривается, пишет В. С. Степин, – не только как власть человека над человеком ..., но прежде всего как власть над объектами, причем объектами, на которые направлены силовые воздействия с целью господства над ними, выступают не только природные, но и социальные объекты. Они тоже становятся объектами технологического манипулирования. Из этой системы ценностей вырастают многие другие особенности культуры техногенной цивилизации. Эти ценности выступают своеобразным геномом техногенной цивилизации, ее культурно-генетическим кодом, в соответствии с которым она воспроизводится и развивается» [1, с. 24-25]. С тех пор, когда В. С. Степин писал эти строки прошло не так много времени и в нынешних условиях перехода к новой реальности вполне отчетливо обозначились стремления элитарно мыслящих соискателей стран евроатлантической цивилизации на реализацию своей свободной воли в подчинении их собственной власти через силу уже самой истории народов с которыми их предки взаимодействовали с позиции силы далеко не всегда для себя удачно. Такое стремление центрировано направить историю на собственное властное возвышение над современностью очень плохо маскируется в неумной, меланхолической и неуравновешенной игре нового формата – игре по переписыванию той самой не обнадеживающей прошлой истории. Неумная номадическая тяга разгуляться «со всей душевной страстью» в крушении неприемлемых событий прошлого и низвергнуть творцов таких событий лишь с полной ясностью обнаруживает неустранимую неспособность создавать лучшее, более гуманное будущее в настоящем, современном нестабильном мире. Обращается в прах разрушения прошлой истории громадная масса энергии необходимой для преодоления цепных реакций разобщения современных кризисных обществ, распада традиций гуманистического соразвития стран и народов, ценностей справедливого регулирования взаимозависимых отношений в их совместном выживании и достижении единой безопасности. Не только на внешних контурах межгосударственных отношений ряда субъектов современной истории четко проявляются тенденции де-

девальвации объективного принципа их взаимозависимости как важнейшего фактора достаточного уровня развития автономной способности самовоспроизводства народов и государств.

Во внутренней архитектонике взаимоотношений ряда современных обществ также имеют место процессы девальвации взаимозависимого формирования устойчиво воспроизводящихся социальных систем. А. Швейцер объяснил кризис культуры в западном обществе, обуславливающий появление тенденций его деградации в связи с недооцененностью взаимозависимости приоритетов научно-технического и социально-экономического прогресса и отставанием процессов совершенствования духовной жизни больших масс людей из различных социальных групп, создающих и потребляющих материальные блага [2]. З. Бауман отмечает характерный для недавних времен позитивный опыт согласованной организации взаимозависимого, долговременного существования собственника-нанимателя и наемных работников, обеспечивающий реализацию взаимной заинтересованности в сохранении стабильных отношений и источников самосохранения на длительную перспективу. В настоящее время ситуация качественно иная – доминирующей становится тенденция неуправляемой дезорганизации социальных отношений в размерности общества при ее взаимосвязи с фрагментаризацией жизни на индивидуальном уровне, своеобразной клиповостью распада целостности человеческого бытия без надежды на пришествие нового спасительного гуманизма [3, с. LVI; с. 67].

Современный французский писатель и философ Э. Саден раскрывает различные формы проявления девальвации гуманистических оснований взаимозависимости, разорванности жизнеутверждающих отношений человека, общества и государства, появление нового субъекта – индивида – тирана как следствие состояния либерализма, который избран в качестве единственной политической модели в западном обществе. В таком обществе возникает совершенно новое явление – «перманентно неуправляемое государство». «...Складывается, – подчеркивает Э. Саден, – цивилизация с совершенно новыми условиями, когда постепенно убирается любая общая основа...» и формируется «...эпоха индивида-тирана, тирания Я...» [4, с. 36, 37]. Э. Саден подчеркивает, что многих посетило чувство «... что нас давно предали и на наших глазах в демократических обществах, утверждающих либеральный индивидуализм, продолжает разваливаться общественный договор, основанный на действенности государства и принципе солидарности. Произошел разрыв между тем, что говорят и изображают различные инстанции, более или менее официальные, и калейдоскопом повседневных ситуаций...» [4, с. 205].

Таким образом, девальвация и разрушение солидарной взаимозависимости и действенности государства по обеспечению общественного договора, предназначенного для гармонизации сопряженного развития индивидов и общества, оказывается следствием невыполнимости миссии безопасного регулирования соотношения созидательных и разрушительных тенденций в структуре социальных отношений, основанных на либеральном индивидуализме. В предложенной работе рассмотрены различные варианты девальвации отношений взаимозависимости в самовоспроизводстве относительно автономных социальных систем. Предложенный материал может быть использован для развития представлений о регулируемой коэволюции и ее роли в достижении социальной и социоприродной безопасности человеческой деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Степин В. С. Философия в эпоху перемен // Вестник Моск. ун-та. Сер. 7. Философия. 2006. №4. С 18-34.
2. Швейцер А. Благоговение перед жизнью. М.: Прогресс, 1992. – 576 с.
3. Бауман З. Индивидуализированное общество. М.: Логос, 2005. – 390 с.
4. Саден Э. Тирания Я: конец общего мира. СПб.: Издательство Ивана Лимбаха, 2023. – 336 с.

УДК 355.01

В.А. Ксенофонов, проф., доц., канд. филос. наук
(Военная академия РБ, г. Минск)

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Республика Беларусь находится в центре восточноевропейского региона на междивилизационном разломе и на стыке силовых линий набирающей обороты военно-политической напряженности. Любые изменения международной безопасности в регионе напрямую сказываются и на состоянии национальной безопасности государства.

Военно-политическая обстановка такова, что можно говорить о ведущейся против Беларуси гибридной войне. При анализе военно-политической обстановки генерал-майор В. Н. Куприянюк подчеркивает: «Управляемый Соединенными Штатами блок НАТО уже фактически готовится к открытому вооруженному противостоянию с Республикой Беларусь и Российской Федерацией. Коллективный Запад постоянно демонстрирует рост интенсивности мероприятий, направленных,